

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Сто лет без Набокова | Cent ans sans Nabokov

Author: Татьяна Пономарева, [Санкт-Петербург](#) , 22.04.2019.

Дом Набоковых в Санкт-Петербурге. Фотография была опубликована в Great Northern Telegraph Company Times в 1922 году

Нынешний год и месяц связаны с Владимиром Набоковым сразу двумя юбилеями – в апреле 1899 года Набоков родился в Петербурге, а в апреле 1919 года вместе со всей семьей эвакуировался из захваченного большевиками Крыма, как оказалось, навсегда.

|

Cette année et le mois en cours sont marquées par deux dates anniversaires, liées à Vladimir Nabokov : en avril 1899 il est né à Saint-Pétersbourg, et en avril 1919 il a quitté, avec sa famille, la Crimée saisie par le bolchevicks. Pour toujours.

Cent ans sans Nabokov

Если юбилей расставания вряд ли можно праздновать, то день рождения одного из тех русских писателей, которых и сегодня читают во всем мире, достоин внимания и

на национальном, и на городском уровне. В Санкт-Петербурге уже есть одна хорошая новость из официальных источников – это присуждение первого места на конкурсе городской скульптуры известному мастеру Дмитрию Каминкеру, создавшему в год юбилея «набоковскую бабочку». Скульптура выполнена из того самого гранита, из которого сделаны знаменитые петербургские набережные, и соединяет в себе Набокова-писателя и Набокова-энтомолога. Есть надежда добиться того, чтобы эта бабочка была установлена в небольшом сквере на берегу Мойки, недалеко от дома, где родился Владимир Владимирович. Может быть, нам удастся получить разрешение и на то, чтобы этот небольшой участок петербургской земли, осененный серо-зеленой ивой, получил официальное название «сквер Набокова».

А то, что происходит с самим домом и музеем Набокова, требует небольшого предисловия: в Швейцарии много лет жил не только Владимир Набоков, но и его сын Дмитрий. Я много раз бывала у него в гостях и хорошо помню его небольшую и, как мне казалось, по-русски уютную квартиру в Монтре. Окна ее выходили на озеро, и вечером внизу светились буквы на крыше отеля, где больше пятнадцати лет прожили его родители, так что не только духовно, но и физически Дмитрий Владимирович оставался близок к ним. 22 февраля 2012 года его не стало, а 10 мая, в день его рождения, мы прощались с ним на том же маленьком кладбище, где похоронены Владимир и Вера Набоковы.

Все свои книги, фотографии и документы, оставшиеся от родителей, и многое другое он решил подарить нашему музею – Музею Владимира Набокова в Петербурге. У Дмитрия Владимировича не было детей, и его наследник – Литературный фонд Владимира Набокова. Для музея это собрание – бесценный дар, он в несколько раз превосходит всю ту коллекцию, которую нам удалось собрать за двадцать лет существования музея.

Я работаю директором музея Владимира Набокова с 2002 года. Наш музей – единственный в мире, он находится на первом этаже бывшего дома Набоковых (так как музей занимает лишь часть дома, его нельзя назвать домом-музеем, и поэтому при его основании было принято название «Музей В.В. Набокова»).

История музея необычна. Музей был открыт к столетию Набокова в 1999 году, по инициативе писателей и ученых Петербурга, но уже через три года стало очевидно, что без поддержки государства мемориальный музей, находящийся в доме-памятнике, выжить не может. С 2003 по 2007 годы, не останавливая работу музея, я искала варианты его вхождения в государственную организацию, и в 2007-м он стал частью Санкт-Петербургского государственного университета как одно из подразделений Филологического факультета.

Все эти семнадцать лет в музее работало не больше пяти человек. Как это ни удивительно, мы справлялись, делая работу, которую обычно делают десятки сотрудников. Объяснить это можно только тем, что в музее всегда работали молодые и квалифицированные специалисты, каждый из которых знал один или два иностранных языка: это для нас очень важно, так как около половины посетителей музея – иностранцы, а работа с коллекцией и научная работа также требует знания всех трех «набоковских» языков – русского, английского и французского, при этом у нас есть много материалов и на других языках.

"Набоковская бабочка" работы скульптора Дмитрия Каминкера

Мы вели работу по сбору и хранению коллекции, сейчас она насчитывает более 5000 предметов, среди которых письма Набокова, книги с его автографами, личные вещи. Все это нам дарили разные люди из разных стран: родственники Набокова, дети его знакомых, огромную коллекцию книг подарил американский филолог Терри Майерс;

несколько очень ценных предметов подарил биограф Набокова Брайан Бойд, есть среди дарителей и петербургская семья, предок которой был управляющий домом Набоковых, упомянутый писателем в его автобиографии «Другие берега».

Наше главное научное достижение – ежегодная международная научная конференция «Набоковские чтения», на которую каждое лето приезжают исследователи со всех континентов, многие из них представляют лучшие университеты мира. Материалы публикуются затем в «Набоковских сборниках».

Все эти годы музей также был активным культурным центром, где проводились выставки, литературные вечера, открытые лекции и многое другое, одно перечисление всех наших событий заняло бы несколько страниц. Музей посещали около 30 000 человек в год, среди гостей были и родственники Набокова, и несколько нобелевских лауреатов, и члены королевских семей Европы.

Параллельно со всей этой работой музей постепенно шла научная реставрация, был открыт частично сохранившийся живописный декор одной из гостиных, особенно значимым было открытие «потолка, расписанного бледно-зелеными облаками» - о нем Набоков тоже писал в «Других берегах».

Однако одновременно с этим в доме происходили и другие события: второй и третий этажи дома, которые много лет занимала газета «Невское время», были переданы детской музыкальной школе. Когда-то на этих этажах находился и знаменитый будуар Елены Ивановны Набоковой с камином, окном-эркером и «тайничком с материнскими драгоценностями» в стене, и кабинет отца, Владимира Дмитриевича, с сохранившейся изразцовой печью. Несколько лет эти этажи пустовали, а затем начался ремонт, именно ремонт, а не реставрация, и теперь вместо комнат и коридоров советского времени с сохранившимися следами ушедшего мира мы видим чистые офисные помещения с «евроремонтом», где ничто не напоминает о набоковском доме. Во время ремонта музей неоднократно заливали водой, причем один раз – кипятком, и засыпали строительной пылью, что, впрочем, всегда бывает при соседстве музея и посторонних организаций, не имеющих исторической связи со зданием.

На первом, музейном этаже тоже многое менялось: в 2018 году вновь образованное Управление экспозиций и коллекций СПбГУ (наш музей теперь – один из его отделов) неожиданно начало процесс «переформатирования» музея. Всех сотрудников постепенно вынудили уволиться, сократив зарплату более чем в два раза и создав атмосферу, неприемлемую для созидательной творческой работы. Управление ведет набор новых сотрудников, но нарушена преемственность знаний, очень важная для всех подобных учреждений, а для нашего молодого музея – особенно.

На сегодняшний день музей для посетителей закрыт, это связано с начинающимся ремонтом тех помещений школы, которые непосредственно примыкают к музею. Но даже если бы не было ремонта, музей не мог бы принимать посетителей в прежнем режиме: теперь нет экскурсоводов, нет сотрудников, которые могли ответить на вопросы по коллекции и по Набокову, и не только по-русски. Связаны ли эти два процесса на разных этажах между собой, мне неизвестно. Но печальные последствия уже есть. Попечители фонда-наследника за эти годы несколько раз бывали в музее, интересовались его жизнью и, конечно, не могли не узнать о том, что в музее скоро не останется ни одного сотрудника, знающего Набокова и коллекцию. Кроме того, дар Дмитрия Владимировича требует места – это триста картонных коробок, а музей

не только не расширяется, но страдает от бесконтрольного ремонта верхних этажей. В результате фонд принял решение приостановить передачу предметов и обратился к Министерству культуры России с просьбой создать государственный музей Набокова и передать ему весь дом. Пока ответ из министерства попечителями фонда не получен. Как мне кажется, такой акт культурного сотрудничества был бы особенно важен в нынешнее время и мог бы стать событием национального значения. Очень жаль, если это окажется невозможным.

У нашего музея огромный потенциал и, при поддержке фонда Владимира Набокова и при передаче музею всего дома, он может стать настоящим домом-музеем, петербургским центром изучения культуры русского зарубежья и особенно того вклада, который внесла русская диаспора в культуру других стран. Мой опыт работы с зарубежными коллегами и с иностранными студентами показывает, что в мире до сих пор об этом знают недостаточно. Наш музей, в который, повторюсь, приезжают посетители со всего мира, мог бы значительно заполнить этот пробел.

[Владимир Набоков](#)

Статьи по теме

[Владимир Набоков - история одного интервью](#)

[Дом и музей Владимира Набокова](#)

[Елена Сикорская-Набокова: Жизнь длиною в век. Почти](#)

[Личные вещи Владимира Набокова проданы до аукциона](#)

[Набоков в Швейцарии](#)

Source URL: [*https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/sto-let-bez-nabokova*](https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/sto-let-bez-nabokova)